

Е.Г. Дьякова*

К ВОПРОСУ О ДЕКОДИРОВАНИИ ДОМИНАНТНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА: «СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГЕРИЛЬЯ» В ПРОСТРАНСТВЕ РУНЕТА

Еще в 70-е гг. XX в. основоположник так называемых «культурных исследований» («cultural studies») Стюарт Холл сформулировал теорию коммуникации как процесс «кодирования – декодирования» и ввел понятие «семантической герильи». За последующие тридцать лет «cultural studies» из маргинального научного направления, развиваемого в Бирмингемском университете, превратились в одно из основных направлений современной коммуникативистики. Теория «кодирования – декодирования» легла в основу изучения процессов формирования субъективной идентичности, способной на основе семантической герильи дестабилизировать гегемонистский культурный порядок, будь то неоколониализм или патриархатное общество.

Процесс кодирования Стюарт Холл описывает как единый направленный процесс «закрытия» («closure») системы многоакцентных репрезентаций, то есть сужения всего потенциального спектра значений до тех, которые являются преференциальными в господствующей идеологии. Закрытие обеспечивает натурализацию и абсолютизацию моноакцентных идеологических конструкций, в результате чего они превращаются в нормы здравого смысла и становятся предпосылкой любого мыслительного акта. Таким образом и формируется «гегемонистский культурный порядок», обеспечивающий легитимацию существующего положения вещей как естественного, неизбежного и само собой разумеющегося. Однако этот жестко структурированный, асимметричный и неэквивалентный по отношению к массам культурный порядок все-таки не является всеобъемлющим. Его гегемония – это гегемония в грамшианском понимании этого термина, то есть постоянно оспариваемое и нуждающееся в постоянном закреплении господство.

Основным местом борьбы за идеологическую гегемонию для Стюарта Холла является сфера декодирования посланий, а не сфера их кодирования. Именно в процессе декодирования осуществляется «семантическая герилья» против господствующей идеологии путем переосмысления преференциальных смыслов, заложенных в послание отправителями. Она возможна потому, что не существует неизбежной зависимости между кодированием и декодированием: первое может попытаться навязать свои предпочтения, но не в состоянии предписать или гарантировать последнее, которое имеет соб-

* Дьякова Елена Григорьевна – ведущий научный сотрудник отдела философии ИФиП УрО РАН, доктор политических наук.

ственные условия существования¹. Между кодированием и декодированием возможен и регулярно возникает разрыв, а процесс массовой коммуникации является систематически искаженным процессом (в данном случае Холл использует термин, введенный Юргеном Хабермасом, однако в совершенно другом теоретическом контексте). Этот разрыв объясняется не особенностями субъективного восприятия членов аудитории, а тем положением, которое они занимают в социальной иерархии, особенно когда это положение подчиненное.

Стюарт Холл выделил три возможных варианта соотношения кодирования и декодирования в процессах массовой коммуникации.

Во-первых, возможна ситуация, когда между кодированием и декодированием существует полное соответствие и процесс соответствует идеалу совершенно неискаженной коммуникации. Характерно, что для Холла полное понимание и совершенно неискаженная коммуникация – это *худший* из возможных вариантов, поскольку они означают, что индивид полностью вписан в гегемонистский культурный порядок и оперирует исключительно господствующими кодами. В этом случае успешно осуществляется идеологическая интерпелляция (по Альтюссеру), и индивид превращается в идеологически сконструированного субъекта.

Например тот, кто осуществляет декодирование американских телесериалов в прямом соответствии с замыслом кодировщиков, идентифицирует себя с позицией белого мужчины, принадлежащего к среднему классу, европейца, разделяющего традиционные моральные нормы, то есть имеющего гетеросексуальную ориентацию. Это означает, что если на самом деле он является женщиной, или рабочим, или не-европейцем, или человеком нетрадиционной сексуальной ориентации (или всем этим сразу), то средства массовой информации совершают над ним акт насилия, включая его во враждебный культурный порядок и навязывая ему ложную идентификацию.

Полное слияние с той идеальной субъектной позицией, которую навязывают членам аудитории средства массовой информации, вознаграждается «удовольствием от узнавания». Как формулирует это один из виднейших представителей Бирмингемской школы Джон Фиск, занимая навязываемую средствами информации гегемонистски-доминирующую позицию, мы испытываем идеологическое наслаждение от того, что мы еще раз убеждаемся, что наша доминантная идеологическая практика *работает*: и значения реальности, и порождаемая ими наша субъективность кажутся имеющими смысл². Тем самым обеспечивается спонтанное согласие членов аудитории с существующим положением вещей.

¹ Hall S. Encoding/Decoding. Media and Cultural Studies. KeyWorks. L.: Blackwell Publishers, 2001. P. 173.

² Fiske J. Television Culture. L.; N.Y.: Methuen & Co Ltd, 1987. P. 51.

К счастью, случаи, когда члены аудитории занимают «гегемонистски-доминирующую позицию» (словообразование самого Стюарта Холла), достаточно редки. Гораздо чаще соответствие между кодированием и декодированием является только частичным и достигается в результате переговоров, так что получившийся культурный порядок можно также определить как «переговорный». Суть переговорного процесса состоит в том, что в процессе декодирования член аудитории признает легитимность гегемонистских определений на высшем (общем) уровне, но на более ограниченном, ситуативном уровне исходит из собственных оснований¹ и действует методом исключения из правила. Поэтому у членов аудитории сохраняется возможность получать удовольствие от узнавания и верить в осмысленность существующего порядка вещей, но в то же время они отказываются полностью соответствовать той конструкции субъекта, которую им предлагают и далеко не однозначно реагируют на интерпелляцию.

Иными словами, члены аудитории, в целом сохраняя лояльность господствующей идеологии, осмысливают определенные события в духе, противоречащем этой идеологии, но соответствующем их собственной социальной позиции, исходят из корпоративных соображений. Возникающие при этом противоречия, как правило, не осознаются, поскольку переговорная логика всегда ситуативна и не выходит за пределы данной ситуации. Например, рабочий может полностью разделять буржуазные представления о рыночной экономике и соглашаться с тем, что для того, чтобы уменьшить инфляцию, необходимо уменьшить объем ничем не обеспеченной денежной массы. Однако это отнюдь не означает, что он согласится с навязываемым ему средствами массовой информации негативным отношением к забастовщикам, которые добиваются повышения заработной платы, то есть роста ничем не обеспеченной денежной массы. В результате интерпретация такими рабочими информационных сюжетов о забастовщиках будет расходиться с той интерпретацией, которая была изначально заложена в сюжет производителями посланий.

Таким образом, хотя кодирование было осуществлено исходя из гегемонистски-доминирующей позиции, декодирование осуществляется на основе «переговорно-корпоративной позиции» (еще одно словообразование Стюарта Холла). Такое декодирование может восприниматься производителями посланий просто как недопонимание (например недопонимание недостаточно образованными людьми механизмов роста цен), но на самом деле оно является одной из разновидностей семантической герильи, то есть смысловой партизанской войны против гегемонистского культурного порядка.

¹ Hall S. Encoding/Decoding ... P. 175.

Декодирование может носить и радикальный характер, то есть осуществляться с позиций прямо противоположных господствующей идеологии. В этом случае член аудитории деконструирует гегемонистский культурный код и конструирует послание заново в оппозиционном коде. Декодирование с радикально-оппозиционных оснований происходит тогда, когда член аудитории меняет акцентуацию знака, например превращает «общечеловеческое» в «классовое», «нормальное» – в «патриархальное» и т.п. Это означает, что он отказывается испытывать удовольствие от узнавания, то есть производит денатурализацию идеологии, разоблачает ее претензии на общезначимость и перестает воспринимать предписанную ему позицию в социальной структуре как нормальную, естественную и непротиворечивую.

Стюарт Холл построил свою теорию опираясь не столько на эмпирические данные, сколько на внутреннюю логику марксизма в его позднем, грамшианском и фукольтианском варианте. Попытка Дэвида Морли осуществить верификацию данной теории методами прикладной социологии не увенчалась особым успехом, так как довольно быстро обнаружилось, что декодирование – это не единый акт чтения текста, а целый набор процессов, включающий в себя концентрацию внимания на послании, определение его значимости, понимание послания, его интерпретацию и реакцию на него и т.п. Причем *все* эти процессы могут осуществляться одним и тем же членом аудитории, оказавшимся перед экраном. Главным недостатком модели кодирования-декодирования, с точки зрения ее эмпирической верификации, оказалось то, что в ней отсутствует четкая грань между пониманием-непониманием знаков и согласием-несогласием с теми значениями, которые генерируются этими знаками¹.

Однако появление Интернета и формирование виртуального пространства создали ситуацию, когда сложные теоретические построения основоположника «культурных исследований» обрели непосредственную наглядность благодаря интерактивному характеру нового средства коммуникации. Интернет дал возможность получателям посланий, которые располагают достаточной культурной компетентностью, осуществлять семантическую герилью в публичном виртуальном пространстве форумов, чатов и блогов. Теперь любой отправитель «закрытого» послания, закодированного в соответствии с гегемонистским культурным кодом, может напрямую столкнуться и с переговорным, и с радикально-оппозиционным декодированием этого послания.

В качестве проявления семантической герильи можно рассматривать даже такое явление, как «флуд» («flood»), когда полное неприятие соответствующей позиции выражается в намеренно

¹ Morley D. *Television, Audiences and Cultural Studies*. L.; N.Y.: Routledge, 1992. P. 121.

оскорбительной и грубой форме. Хотя большинство форумов и чатов вводит особые ограничения для флудеров и даже исключает их из общения, само существование флуда, с точки зрения культурологических исследований, может свидетельствовать не столько о невоспитанности части сетевой аудитории, сколько о ее нежелании мириться с гегемонистским культурным порядком и принятыми в нем нормами общения. С этой же точки зрения можно рассматривать и весьма популярные в Рунете «эрратизмы» (например словарь «падонков» – «ржунемагу», «аффттар жжот», «пеши исче!» и пр.). Отметим, что использование эрратизмов предполагает наличие у пользователей культурной компетентности, основанной не на знании грамматических правил, а на визуальном образе соответствующих слов. Такая компетентность формируется, прежде всего, у лиц, постоянно читающих и пишущих на литературном русском языке.

С самого начала семантическая герилья русского Интернета направлена, прежде всего, против глобалистского культурного порядка и носит ярко выраженный антиамериканский характер. При этом она может осуществляться не только на чисто вербальном уровне, но и носить более сложный и комплексный характер. В этом смысле весьма характерен разразившийся в июне 2005 г. скандал вокруг Всемирного сервиса он-лайн дневников (блогов) «Живой Журнал» («Livejournal»).

В настоящее время численность русскоязычного ЖЖ-сообщества превышает 200 тысяч человек. Оно является третьим по величине в Интернете, уступая лишь американцам и канадцам. При этом, если в Интернете в целом «Livejournal» далеко не относится к числу самых популярных серверов, предоставляющих возможность вести он-лайн дневник и далеко уступает в популярности таким службам MySpace.com или Blogger.com, как в России, он понимается в качестве главного блога («the blog»)¹. Общеизвестно, что главной особенностью русского ЖЖ является явное преобладание в нем блогов, посвященных обсуждению различных культурных, социальных и политических проблем. Соответственно, авторами дневников преимущественно являются зрелые профессионалы, преимущественно мужчины, включая программистов, журналистов, философов и художников², хотя далеко не все они сумели достичь статуса и признания в реальном мире.

Именно политический сегмент ЖЖ является пространством семантической герильи. Характерно, что «отец» русского сегмента «Livejournal», преподаватель Тартусского университета Роман Лейбов, узнал о существовании такой службы из гостевой книги на сай-

¹ Gorny E. Russian LiveJournal: National specifics in the development of a virtual community. Version, 1.0 of 13 May. 2004 // http://www.ruhr-uni-bochum.de/russ-cyb/library/texts/en/gorny_rlj.htm

² Там же.

те Михаила Вербицкого «Ленин» («Антикультурологический журнал»). В первый же день Лейбов разместил в своем блоге цитату известного консервативного философа Дугина, сопроводив ее ироническим комментарием и задав основное направление семантической герильи: «западники» против «славянофилов».

Как правило, блоггеры ЖЖ находятся на крайне радикальных позициях, как националистических, так и (реже) западных. По отношению к политическому мейнстриму эти позиции можно охарактеризовать как маргинальные несмотря на присутствие в ЖЖ ряда влиятельных публицистов (М. Соколов, Д. Ольшанский, А. Чадаев и др.) и взаимодействие части авторов дневников с традиционными средствами массовой информации.

Именно такой радикальный автор (блоггер с характерным ником «vchk») 9 мая 2005 г. разместил на своем блоге плакат «Убей натовца!».

За основу им был взят известный плакат «Папа, убей немца!» художника Нестерова, созданный в 1942 г. в разгар Сталинградской битвы. Этот плакат был частью целой серии патриотических плакатов («Воин Красной Армии, спаси!» В. Корецкого, «Бей насмерть!» Н. Жукова, «Отомсти!» Д. Шмаринова, «Освободи!» А. Казанцева), направленных на мобилизацию бойцов Красной Армии в условиях немецкого наступления.

Данная акция представляла собой типичный пример декодирования с последующим переосмыслением закрытого послания. Это было достигнуто не просто сменой референта («НАТовец» вместо «немца»), но также использованием предельно значимых для современной русской культуры культурных символов для выражения собственной радикальной позиции.

Прием понравился, и ряд пользователей продублировали рисунок у себя в дневниках. Через месяц они получили требование стереть запись «с одобрением насилия в адрес группы лиц», однако сделали это не все. Соответствующие блоги были закрыты (с правом восстановления), и поскольку среди них оказалось несколько популярных, начался скандал.

После этого уже упоминавшийся Михаил Вербицкий изменил призыв на «Убей НАТО» (которое, по его мнению, не является «группой лиц») и организовал флеш-моб, в ходе которого еще несколько десятков пользователей разместили плакат и, как следствие, были удалены без предупреждения. Следует учесть, что «Правилами пользования» специально оговаривается: если кто-то знает, что определённый материал нарушает Terms of Service и все равно помещает его у себя в журнале, то пропускается обычное предупреждение и такой журнал удаляется сразу, потому что автор знал, что намеренно нарушает Terms of Service¹.

¹ Vorobey. ЖЖ: Abuse team umn // <http://avva.livejournal.com/1392134.html>

Серия удалений вызвала бурю протестов со стороны радикалов как националистического, так и неолиберального толка. Если первые защищали свое право «ненавидеть НАТО», то вторые – неограниченную свободу слова в Интернете. В персонификацию гегемонистского культурного порядка превратилась уже сама «Abuse Team». Михаил Вербицкий в статье, размещенной в популярном и престижном «Русском журнале», писал о том, что она представляет собой «30 уродов того же примерно человеческого типа, из которого получают сериальные убийцы, топтуны, палачи и анонимные осведомители»¹. Часть пользователей предлагала «дружно коллективно самоубиться», то есть в знак протеста отказаться вести онлайн дневники на «Живом Журнале».

Часть попыталась создать новый, собственно русский портал («НетПроектЖурнал»). В конце концов, Михаилу Вербицкому удалось *индивидуально* создать альтернативный сервер LJ.Rossia.org, используя программное обеспечение «Живого Журнала» (по его словам, «слегка улучшенное»). Однако этот проект так и остался на уровне частной инициативы Михаила Вербицкого и не приобрел широкого резонанса.

Еще группа пользователей во главе с известным он-лайн-вым журналистом Иваном Дружининым (ivand) попробовала вступить с «Abuse Team» в переговоры, убеждая их в том, что «плакаты никогда не содержали явной угрозы. Существует четкая линия между угрозой и выражением мнения, подобная разнице между высказываниями «Я хотел бы, чтобы ты умер» и «Я тебя убью»². Также они ссылались на русскую культурную традицию использовать эпатаж как культурный прием, и, что самое характерное, попытались присоединиться к современной западной антиглобалистской традиции («надо не стесняться подавать ситуацию под разными углами – на правозащитных блогах упираться на свободу слова, на левых – что велась компания против военного устаревшего и империалистического блока и т.п., и т.д.»)³.

Любопытно, что для выработки общей позиции эти пользователи были вынуждены перейти из виртуального общения в реальное (встреча в кафе «Гоголь» в Москве). Параллельно было создано community ru_anti_abuse, которое оказалось крайне непопулярным (22 записи за полгода, последняя датирована 30 декабря 2005 г. и содержит жалобу на «террор против русскоязычного сегмента ЖЖ»).

¹ Вербицкий М. LJ: конец эпохи. «Русский журнал» // <http://www.russ.ru/docs/91146509>

² Trurle. Письмо в редакцию, 2005.06.16 // <http://www.russ.ru/docs/3437027622>

³ Шмелевич А. Ситуация в ЖЖ: кто виноват и что делать? // http://nights.russ.ru/people/kitchen/89515940?user_session=c37378c64e8d8ad40b9c9e0963f00fb7

Защитники Abuse Team из числа блоггеров ссылались на то, что собственник может предпринимать какие угодно действия по отношению к пользователям, а также указывали на опасность эпатажа и интеллектуальных провокаций, за которые изначально не несет никакой ответственности: «Мне скажут, что это просто провокативная шутка. И вот тут я скажу вещь, которая не очень популярна – я не люблю провокативные шутки. Вернее – люблю, когда они оплачены персональной ответственностью»¹. Нетрудно заметить: то, что здесь называется «интеллектуальной провокацией», и есть семантическая герилья *per se*. С точки зрения «блоггеров-защитников», протесты свидетельствовали только о крайней незрелости протестующих, отказывающихся принимать «взрослый» культурный порядок: было совершено озорство. За него кое-кто был наказан. Взрослый человек исправит ошибку и продолжит дальше. Застрявший в младшем и среднем школьном возрасте возведет этот эпизод в ранг мировой трагедии. Нужно бы призадуматься над этим².

В результате скандал сошел на нет. И гегемонистский культурный порядок, персонифицированный в «Abuse Team», и блоггеры, ведущие семантическую герилью, сохранили свои позиции. Однако скандал продемонстрировал пределы семантической герильи. Они остаются строго индивидуальной, и любые стремления перейти на коллективный уровень приводят к заметному смягчению исходного радикализма и попыткам вписаться в доминантный порядок (пусть даже путем присоединения к «большому» антиглобализму).

Впрочем, «случай Вербицкого» был далеко не единственной попыткой институционализировать семантическую герилью и придать ей организованные формы, в том числе за пределами сети. Например, в том же «Живом Журнале» в знак протеста против создания телевизионного православного канала был организован сбор подписей за создание всероссийского телевизионного порно-канала. Провокационный характер данной акции очевиден, и находится в полном соответствии с духом радикально-оппозиционного декодирования.

Наиболее успешным из проектов такого рода оказался сайт «Интернет против телеэкрана» (с характерным адресом www.contr-tv.ru), создатели которого ставят себе целью разоблачить «ненавидящих русских телеведущих», и прежде всего В. Познера и Н. Сванидзе. Каждая телепередача с участием этих журналистов подвергается подробному разбору с целью изменить акцентуацию всех основных знаков и показать, как «в очередной раз обсуждение базово-

¹ Berezin's journal. История про Вербицкого // <http://berezin.livejournal.com/2005/06/14/>

² Steissd. Про октябрят, пионеров и взрослых дядь и тетя // <http://steissd.livejournal.com/18241.html?nc=21>

вых, исходных причин нынешнего ужасающего положения страны уводятся к проблемам-обманкам, к второстепенным вопросам»¹.

Итогом реализации проекта «Интернет против телеэкрана» стала публикация книги С.В. Смирнова «Времена лжи с Владимиром Познером: Основы телеаналитики». Книга написана по итогам деятельности аналитической Группы Q (q.krounov.ru) за телевизионный сезон 2003–2004 гг. и анонсировалась как своего рода учебник телеаналитики – метода определения на основе телепередач антироссийской направленности истинной политической ситуации, перспектив развития внутри- и внешнеполитической ситуации. Главный принцип, положенный в основу работы Группы Q в телеаналитике: «Ложь зачастую открывает больше, чем правда. Главное – правильно понимать и анализировать»². Это безупречно точное определение «семантической герильи».

То, что семантическая герилья в Интернете существует не только в анархическом (или относительно анархическом) пространстве форумов и блогов, но и институциализируется на уровне сайтов и в конце концов перетекает в традиционные средства массовой информации, показывает, что данный процесс при резко негативном отношении к гегемонистскому культурному порядку и стремлении максимально разрушить (и нарушить) все его культурные коды все же в конечном счете подчиняется требованиям этих кодов.

Чтобы герилья была эффективна, требуются не флудеры и блоггеры, а администраторы сайтов и ответственные редакторы публицистической книги. Иными словами, чем эффективнее ведется герилья, тем менее она является герильей и тем более – санкционированным существующим культурным порядком производства смыслов. Интернет убедительно демонстрирует границы изысканных теоретических построений, превращая «семантическую герилью» в интеллектуальную провокацию и «флуд».

¹ Шурыгин В. Времена, 27 июня: тоска «Времен», или Show must go on ... // <http://www.contrtv.ru/common/289/>

² Вышла в свет книга Группы Q «Времена лжи с Владимиром Познером» // http://www.krounov.ru/5/235_1.shtml